

Вырезка из газеты

КОМСОМОЛЕЦ

- 7 АПР 1981

г. Ереван

„Стажерский сев“

В последнее время в Ереване со словом «опера» прочно связано слово «обновление». Реставрировано здание, реализованы смелые замыслы художников, дизайнеров по обустройству интерьера; новая волна вдохновения стала характерной и для творческого коллектива. В стенах оперы царит атмосфера устремленности в будущее, дух обновления, который сам по себе обещает нам встречу еще не с одной яркой творческой находкой.

Как того и следовало ожидать, особенно эта атмосфера чувствуется среди молодежи, среди тех, кто только начал постигать традиции и пути, по которым ведут к восхождению нашу оперу такие мастера сцены, как народные артисты СССР Гоар Гаспарян, Мигран Еркат, народные артисты Армянской ССР Гоар Галачян, Эльвира Узунян, Ангела Арутюнян и другие.

Спектакли — оперы «Дон Жуан» Моцарта, «Смерть Кижоса» Артемьяна и сцены из «Трубадура» Верди стали поистине настоящим праздником молодых дарований. Особо хочется отметить фрагменты из оперы великого «маэстро итальянской революции» Джузеппе Верди «Трубадур», где были заняты певцы стажерской группы театра. Спектакль поставлен главным режиссером, заслуженным артистом республики Тиграном Левоняном, человеком беспокойным, творческим, ищущим. Он молод, молод и дирижер, Левон Абрамян. Партии в спектакле исполнили вчерашние студенты консерватории Лили Овчян (Азучена), Ашот Карапетян (граф ди Луна), Гаяне Оганесян (Леонора), Размик Папикян и Геннадий Патвакян (Маирино). В разных сценах нам показали двух разных Маирино — порывистого, импульсивного Размика Папикяна и мягкого, лиричного Геннадия Патвакяна, что очень обогатило спектакль. Петь классику, особенно Верди — это самый трудный экзамен для певцов, и надо сказать, что выдержали они его с

честью. Я побывала на репетициях и убедилась, как тщательно отшлифовывалась каждая музыкальная фраза, каждый звук, каждая нота, как осмысливалась каждая мизансцена, каждое движение актера. Особенно впечатляет сцена в цыганском таборе. Оформление скупое, лаконичное: несколько голых деревьев на фоне голубых кулис да молот с наковальней на переднем плане. И как колоритно выглядят в этом неярком оформлении пестрые наряды цыган — ярких, живых людей. Да, именно, людей, а не движущихся манекенов масок — в этом, конечно, несомненная заслуга режиссера Тиграна Левоняна. Каждый персонаж живет своей жизнью: вот двое парней меряются силой, а старый цыган учит босоногую девочку плясать, вот на наших глазах разыгрывается сцена ревности, завязывается драка... Кузнецы заняты своим делом, бьет молот по наковальне. И все это ярко, темпераментно, сильно. В глубокие сцены, стийной к нам, старая цыганка. Это героиня оперы Азучена. Сейчас прозвучит ее рассказ о страшном событии, которое произошло когда-то, об убийстве и возмездии... Азучена резко поворачивается к нам лицом и все кругом замирает, как на живой картине. Голос Лили Овчян — глубокое меццо-сопрано, динамичное и гибкое, с одинаково хорошим звучанием во всех регистрах. Это — что касается техники пения, но хочется отметить и необыкновенную пластичность ее поведения на сцене. Она очень колоритна, ярко-трагична, можно предположить хорошее актерское будущее у этой совсем юной исполнительницы.

Тоненькая, хрупкая, усталая, сняв седой парик, у себя в гримерной она отвечает на мои вопросы.

— В Ереван приехала из Нагорного Карабаха, росла в Степанакерте, в семье драматических актеров. Окончила музыкальное училище как пианистка, затем поступила в Ереванскую консерваторию. Педаго-

ги были замечательные: профессор Шахназарян и доцент Арутюнян. Пять лет пролетели как-то незаметно — и вот сцена оперы, стажерская группа. Счастлива ли? Да, конечно! Первая работа — и сразу Азучена!

Молодости свойственна хорошая творческая жадность. Столь же великое желание «петь все» и у Гаяне Оганесян, Размика Папикяна, Геннадия Патвакяна и Ашота Карапетяна...

Еще очень много предстоит работать, их путь на сцену оперы только-только начинается. Но, по утверждению Тиграна Левоняна, начинается хорошо.

— Я очень люблю актерские личности — говорит он, — трудно удержать внимание зрительного зала, если твое певческое и актерское и, если хотите, человеческое нутро неинтересно. Вот мы и стараемся, чтобы молодые певцы это поняли, чтобы знали, что труд певца, — не просто правильное вешивание нот. Самое главное — огромная требовательность к себе, непрестанное повышение профессионального и интеллектуального уровня. И у нас в театре есть прекрасные тому примеры. Вот, скажем, Мигран Еркат — известный певец, народный артист СССР. А как он требователен к себе! Как нетерпим к своим и к чужим недостаткам! С какой любовью он работает с молодыми, передавая им свой богатейший творческий опыт. — Мы часто говорим о преемственности поколений, и очень отпадно, что в нашем театре теплые и деловые отношения сложились между молодыми и певцами старшего поколения. Сцены из оперы «Трубадур» — это наш первый шаг, ведь спектакль мы поставили на оперной сцене консерватории. Сейчас предстоит работа на большой сцене академического театра, где молодые певцы смогут спеть этот спектакль без купюр. Думаю, наш «стажерский сев» даст хороший урожай!

О. АРАКЕЛЯН.